

ДЕКЛАРАТИВНЫЕ И МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА ЧЕРЕЗ ОППОЗИЦИЮ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Н.А. Левковская

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья посвящена выявлению способов воздействия на читателя политического текста. Средства массовой информации (СМИ) оказывают влияние на адресата через интерпретацию описываемых событий. Степень и характер интерпретации зависят от позиции автора в широком смысле этого слова. В основе политического текста заложена архитипическая оппозиция «свой-чужой», представляющая собой культурную доминанту и создающая отношение противоборства. В этой борьбе оружием СМИ являются декларативные и манипулятивные методы воздействия на адресата. Поскольку декларативные методы воздействия очевидны и эксплицируются в тексте, они производят нужное влияние на «своих». Воздействие на «чужих» производится с помощью манипулятивных способов. Манипуляция определяется как преднамеренное и скрытое побуждение другого человека к действию, или, иными словами, как стремление изменить восприятие окружающего мира или поведение других людей при помощи скрытой, обманной тактики. В статье рассматривается несколько манипулятивных способов, при этом, центром внимания является альтернативная ситуация, не представляющая положительного решения. Анализируются два вида разграничения: дифференциация, определяемая как разделение явлений, где проявляется оппозиция «свой-другой», и контраст, представляющий собой резкое размежевание, противостояние, где оппозиция может быть определена как «свой-враг». Предлагаемый анализ способов манипуляции представляется актуальным в контексте подготовки студентов-международников к работе с политическими текстами и ориентации в глобальном пространстве в целом.

Ключевые слова: политический текст, оппозиция «свой-чужой», декларативные способы воздействия, манипуляция, дифференциация, контраст.

Политический дискурс и, соответственно, политический текст¹, как известно, характеризуются не столько отображением фактов действительности, сколько намерением адресата оказать воздействие на читателя или слушателя и склонить его к своей точке зрения.

В наше время практически всё человечество независимо от страны, языка или идеологии воспринимает действительность через призму средств массовой информации, которые, пред-

ставляя картину мира, дают ей собственную интерпретацию.

Несмотря на все призывы, с одной стороны, и заверения, с другой, в «объективности», «непредвзятости», «отстранённости», «неангажированности», «личной невовлечённости», невозможно представить абсолютно нейтральное описание событий (любое описание изоморфно событию). Мы не можем воспринимать мир непосредственно: давая названия, определяя со-

¹ В данной статье термины «дискурс» и «текст» употребляются в соответствии с определениями, приведенными в работе Е.Г.Беляевской [2]

бытия или явления, мы прямо или косвенно, откровенно или скрыто интерпретируем воспринимаемую нами картину мира. Степень и характер интерпретации зависят от позиции автора, степени его вовлечённости, от искренности его намерений, от «внешнего» давления.

В современном мире, где чрезвычайно обострились отношения противоборства, откровенно заявляется о том, что средства массовой информации (СМИ) находятся в авангарде так называемой информационной войны. Ситуации, создающие информационные войны, могут быть разными – от политических кампаний до межгосударственных конфликтов. Во всяком противопоставлении есть две стороны: «свои» и «чужие», «друзья» и, в лучшем случае, «не совсем друзья», или «другие», а в худшем – «враги».

Оппозиция «свой-чужой» – не современное изобретение, она существует столько же, сколько само человечество. Генетическая природа нашего инстинкта разделять всё на «я» и «не я» с течением времени претерпела значительные изменения и превратила оппозицию в культурную доминанту, по Ю.С. Степанову, представляя собой одно из главных противопоставлений в жизни и устройстве общества, сохраняющих своё значение на протяжении веков [5]².

Как показывает исторический опыт, противоречивые и запутанные вопросы «легче» решить, если создать (естественно или искусственно) противоборствующие стороны («Разделяй и властвуй»). В таком случае, кто-то занимает одну позицию, которую он /она разделяют со «своими», а другие – противоположную позицию и, соответственно, являются «чужими».

В любой борьбе, к сожалению, используется оружие. СМИ задействуют свои способы и методы: их оружие – манипуляция. По справедливому утверждению В.Соловья, «манипуляция – естественный, распространённый и легитимный способ влияния» [4, с. 308]. И хотя автор, перефразируя Уинстона Черчилля, далее заявляет, что манипуляция – это «наиболее щадящая и гуманная форма влияния среди всех остальных реалистических видов влияния» [там же], тем не менее медиаманипулирование является весьма серьёзным оружием, способным заставить человека действовать в нужном для манипулятора направлении.

Чтобы убедить читателя встать на позицию автора, используются самые различные приёмы. Одни из них «лежат на поверхности» и эксплицируются в тексте с помощью ряда декларативных способов – лексических, синтаксических и стилистических средств, таких как категоричность утверждения, эмфатическая конструкция, антонимическая лексика, полюсный подход, гиперболизация, а также повторы, которые создают упорное стремление «внедрить» нужную информацию и внушить «правильное» решение. Подобная декларативность заявленного очевидна для реципиента и способна производить нужный эффект, в большей степени, при воздействии на «своих».

При воздействии на «чужих» или «потерянных» (неопределившихся) декларативные способы как методы прямого, очевидного воздействия, не всегда способны достичь поставленных целей, поскольку могут усилить сопротивление реципиента. В этой связи, для достижения необходимого эффекта используются менее очевидные и однозначные способы воздействия – манипулятивные³.

Манипуляция определяется как «преднамеренное и скрытое побуждение другого человека к переживанию определённых состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения инициатором собственных целей» [4, с. 49]. Иными словами, манипуляция – это тип социально-психологического и лингвотекстового воздействия. Это феномен, который представляет собой стремление изменить восприятие окружающего мира или поведение других людей при помощи скрытой, обманной тактики.

В политическом дискурсе используется так называемое стратегическое манипулирование, к которому при продуцировании текста прибегает адресант с целью убеждения, изменения установок или воздействия на принятие решения адресатом.

Приёмов и методов «замаскированного» воздействия на читателя достаточно много. Это, в первую очередь, внедрение ложной информации, fake news, получившее в последнее время широкое распространение. Это искажение правды: преднамеренное сокрытие информации или утаивание основополагающих данных; гиперболизация «чужих» отрицательных качеств,

² В данной статье архитипическая оппозиция «свой-чужой» рассматривается с позиций политического дискурса [1].

³ При этом автор не считает, что манипуляции применяются исключительно к категории «чужих», а обращает внимание на более широкое применение манипулятивных приёмов воздействия именно для данной категории реципиентов.

поступков, характеристик или, наоборот, преуменьшение, занижение значения негативных явлений, относящихся к «своим»; сдержанное высказывание в отношении ключевых моментов события; односторонние предвзятые анализ и оценка фактологии. Все эти приёмы можно объединить в одну большую группу – манипулирование фактами.

К этой же группе приёмов можно отнести желание автора ошеломить адресата и подавить его способность логически и здраво мыслить, предоставляя ему обилие фактов и статистики. Эта стратегия особенно эффективно работает, когда адресат не очень хорошо осведомлён о предыстории вопроса, когда он имеет несколько расплывчатое представление о сути явления, когда у него нет времени на обдумывание. В такой ситуации люди часто находятся в «неопределённости». Им необходимо понять, как себя вести и какую позицию им надо занять. В этом случае СМИ играют «неоценимую» роль, указывая читателям и слушателям, где «свои», а где «чужие», где «правильное», «хорошее», а где «ложное» и «дурное».

Другим действенным приёмом манипуляции является так называемый «метод группового подкрепления». Он в некоторой степени соотносится с предыдущим приёмом, но направлен в целом не на изменение поведения, а на выстраивание определённого понимания и убеждения в истинности и непреложности явления. Согласно данному принципу, если один и тот же тезис, идея, положение повторяется многократно, люди склонны воспринимать это утверждение как истинное, независимо от того, насколько оно теоретически или практически доказано. Более того, если это положение исходит от «своих», повторяется членами «своей» группы, оно воспринимается некритически и вообще не требует никаких доказательств.

Но наиболее эффективным приёмом является мотивация страхом.

Чтобы заставить человека действовать, надо его напугать. В СМИ для осуществления этого метода используется всё смысловое пространство медиатекста, иными словами, общий информационный блок медиасообщения, состоящий из собственно текста, то есть вербального сообщения, и невербального конституента, то есть иллюстративного материала, сопровождаю-

щего текст: фотографии, картинки, карикатуры, коллажи⁴.

Фотографии летящих бомб, искорёженных машин, разрушенных зданий, раненых или убитых людей говорят больше, чем любые описания сражений. Психологи утверждают, что визуальный ряд, создавая «эффект присутствия», заставляет человека по-другому воспринимать события. Он считает себя в той или иной мере вовлечённым в происходящее и, что самое главное, с большим доверием относится к тому, что он видит «собственными глазами». Для усиления воздействия в тексте увеличивается количество слов отрицательной семантики. Так, в статье под заголовком *Tory Daggers Drawn*⁵ автор откровенно применяет тактику запугивания читателя, начиная с заголовка, а далее создаётся приём нарастания с помощью таких слов, как *sacrifice, survive, plotting, acrimony, coffin-shaped table, to lance the boil, unleashed bitter rivalries, growing fears, the last rites, warring factions, aggressive, demands for the Prime Minister's head, also demanding blood, perils, earthquake* (в переносном смысле). Такое воздействие лишает читателя возможности вздуматься в смысл и значение происходящего. Страх, будучи одним из самых сильных и стойких инстинктов человека, заглушает здравый смысл и способность взвешенно и разумно подходить к сложному явлению.

К этой стратегии прибегают, когда необходимо заставить читателя принять решение в пользу непопулярной идеи или действия. В таком случае автор представляет ситуацию следующим образом: либо у реципиента нет выбора и ситуация безнадежна, либо можно найти выход, но он не вызывает у адресата положительного отношения. Читателя подталкивают к мысли о том, что предлагаемая альтернатива на самом деле не является таковой: есть необходимость принятия решения, но нет выбора. Проанализируем статью из журнала *Economist* [7, с. 24-26].

“*Intractable or insoluble?*” – выносится в заголовок статьи альтернативный вопрос. Будучи расшифрованным и эмоционально усиленным подзаголовком “*Hopes of setting the Cyprus problem are starting to look unrealistic*”, он ставит читателя в тупик. В тексте проблема называется *frozen conflict*: свыше 50 лет прошло после начала столкновений между турецкими и греческими киприотами, 40 лет со времени захвата Турцией се-

⁴ О корреляции вербального и невербального компонентов смыслового пространства медиадискурса см. [3].

⁵ Newspaper “i”. London. March, 2017.

верной части Кипра. Делались попытки решить проблему, в частности, 10 лет тому назад предлагался план Аннана по объединению обеих частей, не имевший успеха. Автор статьи держит читателя в постоянном напряжении: буквально каждое следующее предложение склоняет чашу весов то в одну, то в другую сторону. *Bitter experience recommends skepticism about talks on Cyprus* – так начинается второй абзац статьи. Несмотря на данную рекомендацию, готовится шестой тур переговоров. В феврале обе стороны пришли к согласию начать работу над созданием двухзональной, двухобщинной федерации с равными политическими правами (*biozonal, biocommunal federation "with political equality"*). В сентябре на Кипр прибыл новый представитель Евросоюза, и президент греческой части Кипра готов к сотрудничеству. К этому его подталкивают экономические трудности, сделавшие Кипр пятой страной еврозоны, нуждающейся в экстренной помощи. Несколько вселяют оптимизм прогнозы улучшения экономической ситуации и, в частности, открытие запасов газа в Восточном Средиземноморье. Однако и газ становится новым препятствием в переговорах.

Многие наблюдатели сомневаются в том, что создание федерации может решить проблему. Теперь уже сам представитель Евросоюза, говоря о скользком пути взаимных обвинений и упрёков, видит многочисленные возможности договориться только в отношении будущего страны, однако исключает наличие таковых в настоящем (*Mr. Eide talks of a slippery slope of mutual recrimination, adding that, although he finds lots of agreement on the future, there is none on the present*).

Далее встаёт вопрос: *Is there an alternative?* Поражает количество людей, стремящихся найти альтернативное решение проблемы. При этом, как подчёркивается в тексте, большинство из них скептически относятся к возможности урегулирования вопроса. Статья заканчивается несколько парадоксальным заявлением представителя Евросоюза: *Mr. Eide says that, although a federation is the best outcome, no solution at all is the worst, meaning that something else may have to be tried*. Журналистская интерпретация слов чиновника подчёркивает позицию Евросоюза, который «устал» от неопределённости и стремится любым способом закрыть проблему. Предлагаемый здесь же выход – *partition*, разделение страны – предполагает определённые выгоды: открытие границы, возвращение некоторой собственности и земли греческим киприотам и

снятие международной изоляции с турецкой части Кипра. Несмотря на всю «эквилибристику» статьи, данное заявление высвечивает позицию автора: Евросоюз, стремясь как можно скорее «разрубить гордиев узел» проблемы, предлагает явно неприемлемое для греческих киприотов решение. Последнее предложение статьи проводит границу между «своими» и «чужими»: *If the latest talks fail, its (partition) time may yet come*. Автор статьи внедряет «чужим» (греческим киприотам) мысль о том, что нет иного выхода, кроме как изменить своё отношение и согласиться на разделение острова.

Кстати, как показали дальнейшие события, предложенное решение оказалось неприемлемым для обеих сторон.

Как известно, выявление различий считается главным принципом развития объективного мира, поскольку в основе последнего заложен закон единства и борьбы противоположностей. В результате, эффективным методом влияния на восприятие действительности является разделение, выявление различия, вплоть до противоположности или противоречия. Представляется, что в этом вопросе следует выделять как минимум два явления – дифференциацию и контраст.

Дифференциацию можно определить как разделение, разграничение явлений, имеющих как сходство, так и различие. В то время, как контраст понимается в его привычном толковании как композиционно-стилистический принцип развёртывания речи, заключающийся в динамическом противопоставлении двух содержательно-логических и структурно-стилистических планов изложения [6, с. 115].

В выделении и разграничении этих двух явлений важным является вопрос о том, что в случае дифференциации нет противостояния, нет непримиримости позиций, нет водораздела, который разъединяет и не даёт возможности сближения. С точки зрения оппозиции «свой-чужой», эти явления, будучи разными, не являются антагонистами – возникает дихотомия «свой-другой».

Контраст, в вышеприведённом терминологическом значении, являет собой другую картину. Происходит резкое размежевание, противостояние, противоречие. Возникает полюсная ситуация «свой-чужой», в которой «чужой» имеет значение «враг».

Например, когда говорится о том, что государства внутри Евросоюза неоднородны, это ти-

пичный пример дифференциации (*Continental Europe contains a vast melange of displaced, gently oppressed minority people*). Ключевое слово *melange*, с одной стороны, разграничивает, говоря о смеси, смешении разных «ингредиентов», усиленное словом *vast*. С другой стороны, меланж (меланжевая пряжа) предоставляет большие возможности сочетания, соединения этих «ингредиентов» в единое целое.

Иначе звучит определение Евросоюза, как *an alliance of countries, that differ wildly in their attitudes to fairly important things such as work and financial prudence*. Слово *wildly*, имеющее, в частности, значения «неконтролируемый, необузданный; нецивилизованный; отклоняющийся от заданного направления, от нормы; крайний, экстремистский» несёт в себе большую силу разграничения и явного, декларативного противопоставления «конвенциональных» явлений и «неконтролируемых». Эвфемизм *fairly important*

представляет собой скрытую иронию, поскольку вопросы, связанные с работой и экономным использованием финансов, всегда и везде являются ключевыми. Очевидно, что данный пример говорит о явном противоречии между странами Евросоюза, что может привести к опасным последствиям: *The European order is entering a more chaotic and dangerous phase*.

Данный анализ вопроса говорит о том, что хотя полностью избежать манипулирования невозможно, однако можно научиться распознавать его и в таком случае противостоять ему. В связи с этим обучение студентов вдумчивому чтению политического текста, выделению противоборствующих сторон, пониманию составляющих оппозиции «свой-чужой» является важным аспектом в подготовке специалистов-международников и, соответственно, предметом особого внимания преподавателей иностранного языка.

Список литературы

1. Алиева Т.В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой-чужой» в Британском политическом дискурсе. Канд. дисс. Москва, 2012. 201 с.
2. Беляевская Е.Г. Когнитивные параметры стиля // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010, №1. С. 22-29.
3. Левковская Н.А. Прагматическая интеграция: соотношение вербальных и визуальных компонентов политического дискурса как фактор идеологического воздействия // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. Сб. трудов конференции. М., 2015, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. С. 677-684.
4. Соловей Валерий. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования // Издательство «Э». М., 2017. 320 с.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования // Языки славянской культуры. 1997, 329 с.
6. Энциклопедия «Русский язык» // Большая Российская Энциклопедия. М., 2003. 704 с.
7. The Economist. November 29-December 5 2014. С. 24-26.

Сведения об авторе:

Левковская Нина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка №1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика текста, стилистика английского языка, прагматика текста, язык средств массовой информации, политический дискурс. E-mail: levknina@yandex.ru.

DECLARATIVE AND MANIPULATIVE MEANS OF INFLUENCING THE ADDRESSEE THROUGH THE OPPOSITION “WE-THEY” IN THE POLITICAL TEXT

N.A. Levkovskaya

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *The article is devoted to the problem of means and ways of exerting influence on the reader. Mass media does it through its interpretation of the covered events. The character and the mode of interpretation depend on the stance of the author in the broad meaning of the word. Any political text is based on the archetypical opposition “we-they”, “ours-theirs” which with centuries has become cultural dominant feature thus creating contradiction. Any controversy presupposes use of weapons. Mass media uses its effective weapons of declarative and manipulative devices which affect the addressee and change their behaviour. Declarative devices are expressed verbally thus being more explicit. So they aim at “we”, “ours”. Manipulative devices are implied rather than expressed openly, since manipulation means an intentional and covert way of making the addressee act according to the will of the addresser. The article looks at several manipulative devices concentrating mainly on an alternative situation whose problem cannot be solved. The article analyses two types of division: differentiation which is defined as a phenomenon of segregation foregrounding the opposition “we-others”; and contrast which introduces controversy and confrontation with the opposition “we-enemy”. The given analysis of manipulative devices seems actual especially in the context of teaching foreign affairs department students to work with political texts as such and comprehend the complexity of the global political situation.*

Key Words: *political text, opposition “we-they”, “we-others”; declarative means of influence, manipulation, differentiation, contrast.*

References

1. Alieva T.V. Iazykovye sredstva realizatsii kontseptual'noi oppozitsii «svoi-chuzhoi» v Britanskom politicheskom diskurse (Language Means of Realization of the Conceptual Opposition “WE-They” in the British Political Discourse). Kand. diss. Moskva, 2012. 201 s.
2. Belyaevskaja E.G. Kognitivnije parametry stilja (Cognitive Parameters of Style) // Voprosy kognitivnoj lingvistiki (Aspects of Cognitive Linguistics). 2010, №1. С. 22-29.
3. Levkovskaya N.A. Pragmaticheskaja integratsija: sootnoshenije verbalnykh i vizualnykh komponentov politicheskogo diskursa kak faktor ideologicheskogo vozdejstvija (Pragmatic Integration: Correlation of Verbal and Visual Components of Political Discourse as Factor of Ideological Influence) // Magija INNO: novoje v issledovanii jazyka i metodike jego prepodavanija (Magic of INNO: New in Language Research and Methods of Teaching). Conference collected papers. M., 2015, MGIMO. P. 677-684.
4. Solovej Valerij. Absolutnoje oruzhije. Osnovy psikhologicheskoi vojny i manipulirovanija (Absolute Weapon. The Basics of Psychological War and Manipulating) // Izdatelstvo «Э». M., 2017. 320 p.
5. Stepanov J.A. Konstanty. Slovar russkoj kultury. Opyt issledovanija (The Constant. Russian Culture Dictionary. The Research Experience) // Jazyki slavjanskoj kultury. 1997. 329 p.
6. Entsiklopedija “Russkij Jazyk” (Encyclopedia “The Russian Language”). M., 2003. 704 p.
7. The Economist. November 29-December 5 2014. С. 24-26

About the author:

Nina A. Levkovskaya - PhD, Professor of English Department №1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: text linguistics, English stylistics, text pragmatics, mass media language, political discourse. E-mail: levknina@yandex.ru.

* * *